

ПИСЬМА ДЕКАБРИСТА ОБОЛЕНСКОГО
к С. Н. и Н. С. КАШКИНЫМ.

Князь Евгений Петрович Оболенский — одна из наиболее примечательных фигур в кругу деятелей 14-го декабря. Мягкий, незлобивый по натуре, человек исключительной чистоты, «неправимый» идеалист, он вышел из Сибирской ссылки вполне умираченнным и душевно очищенным и до конца своей долгой жизни светил на всю окружающее тихим и теплым светом. Ф. Ф. Вадковский называл его «олицетворенным синхронием», все без исключения друзья и соратники любили его и горячо были ему преданы; такою же любовью и преданностью платил им и он сам, поддерживая с ними деятельную переписку, проникнутую чувствами дружбы и благожелательства к бывшим товарищам по несчастью. «Есть люди счастливые», — писал ему однажды друг его и кум А. Е. Розен: «которых беседы и письма производят самое отрадное впечатление на слушателя и на чтеца, располагают к благоволению, к терпимости, к стремлению к добру, — и ты в числе этих счастливцев» (письмо от 23-го марта 1849 г.)... В письмах Оболенского, по словам того же Розена, «нет словечка злобы и кривизны, а все пышет любовью и правдою» (письмо от 21-го января 1861 г.). — Из переписки Оболенского, которой он предавался охотно и деятельно, до настоящего времени опубликовано уже довольно значительное количество писем. В 1-й книге альманаха «Огни» (1916) мы обнародовали одно письмо Оболенского к его кузине Екатерине Никифоровне Хвостовой, рожд. Пушкиной, — письмо, живо рисующее перед нами добрую и чистую душу ссыльного народолюбца. Здесь мы сообщаем ряд прекрасных по настроению и ценных по содержанию писем Оболенского к двум близким ему лицам: к его двоюродному брату — Сергею Николаевичу Кашкину (род.

17-го апреля 1799, ум. 7-го ноября 1868), с которым, кроме родства¹⁾, связала его и судьба, и участие в общем деле: Кашкин, как «прикосновенный» к делу декабристов, привлекался к следствию, но, за недостатком веских улик, поплатился лишь переводом на службу в далекий Архангельск, откуда освободился лишь через год, а затем нынужден был жить безвыездно в своем имении,—без права въезда в столицы, доступ в которые стал для него возможен не ранее, как через десять слишком лет; и к сыну последнего,—племяннику Оболенского Николаю Сергеевичу Кашкину (род. 1-го мая 1829, ум. 29-го ноября 1914), одному из «Петрашевцев», унаследовавшему от своего родителя, кроме многих черт ума, души и характера, также и превратность судьбы: после блестящего начатой служебной карьеры, едва покинув Лицей, в котором он окончил курс с серебряною медалью, молодой Николай Кашкин, выслушав на эшафоте, с Петрашевским и другими, смертный приговор, был сослан рядовым на Кавказ, откуда вернулся в Калужскую губернию, в свое родовое имение Прыски, лишь в 1858 году и затем всю свою долгую жизнь посвятил общественному служению на посту сперва—члена Калужского Губернского Комитета об улучшении быта помещичьих крестьян, а потом предводителя дворянства, судьи и земского деятеля²⁾.

Письма Оболенского получены мною от самого Н. С. Кашкина, в бытность мою у него в Калуге в 1913 году, вместе с некоторыми другими материалами семейного архива Кашкиных³⁾, в главной своей части поступившего ранее в Российскую Академию Наук, по завещанию безвременно угасшего талантливого историка и высоко образованного генеалога Н. Н. Кашкина (сына Николая Сергеевича). Первое из печатаемых писем Оболен-

¹⁾ Евгений Петрович Оболенский был сыном княгини Анны Евгеньевны Оболенской, рожд. Кашкиной, а Сергей Николаевич Кашкин—сыном ее родного брата—Николая Евгеньевича Кашкина.

²⁾ О нем см. в книге Н. Н. Кашкина: Родословные разведки, т. II, С.-Пб. 1913, стр. 564—576, а также статью В. И. Семевского в его монографии о Петрашевцах (в «Голосе Минувшего» 1916, № 2, стр. 41—61, № 3, стр. 48—69 и № 4, стр. 174—192) и книгу В. Лейкиной: Петрашевцы, М. 1924, стр. 119, 135 и 142.

³⁾ Из них в «Голосе Минувшего» 1914, № 1, стр. 280—282, нами опубликовано письмо к С. Н. Кашкину декабриста Г. С. Батенькова.

ского, тогда офицера л.-гв. Финляндского полка, писано к Кашкину за два с небольшим месяца до декабрьской катастрофы 1825 года, которая разразилась так неожиданно и для самих участников, и для всех, к ним близких. О впечатлении, произведенном событием 14-го декабря, прекрасно свидетельствует, между прочим, следующее письмо, писанное к дяде декабриста,— сенатору Николаю Евгеньевичу Кашкину (род. 2-го сентября 1769, ум. 18-го мая 1827), его племянницею — Екатериною Лукьяновной Симанскою, рожд. Боборыкиною, из Петербурга, от 21-го декабря 1825 г. Вот это письмо¹⁾.

«Всѣ родные снова поручили мнѣ тяжелую задачу — сообщить Вамъ о величайшемъ несчастіи, дорогой Дядя, и волненіе моего сердца такъ велико, что перо мое едва можетъ начертать грустныя подробности печального происшествія, которое повергло наше всѣхъ въ величайшую печаль. Однако, надо преодолѣть это волненіе и говорить... О несчастномъ днѣ 14-го числа Вы уже должны знать изъ газеты, въ которой все описано съ величайшою точностью; скажу Вамъ, что всѣ эти мятежники, столь же дерзкие, какъ и подлые, бросились въ бѣгство, но почти въ то же время были схвачены. Однако, кто могъ бы тому повѣрить, дорогой Дядя, что во главѣ этихъ безбожниковъ, что душой этихъ бунтовщиковъ, увы! — нашъ Евгений Оболенский! Я не могу ничего болѣе сказать, — подготовьте же несчастнаго князя²⁾ къ этому жестокому и неожиданному удару, наносимому сыномъ, котораго до сего времени мы всѣ считали образцовѣйшимъ молодымъ человѣкомъ. Увы, дорогой Дядя, необходимо также, чтобы Вы не ввели въ заблужденіе князя, такъ какъ виновность несчастнаго Евгения превосходить всяческое безуміе! Между тѣмъ, мы просимъ Васъ убѣдить или моего Дядюшку, самого князя, или кого-либо другого изъ нашей семьи прїѣхать сюда для того, чтобы привести въ порядокъ дѣла какъ самого несчастнаго, такъ и его обоихъ младшихъ братьевъ, которые, располагая полною и совершенною свободою

¹⁾ Даемъ его въ переводе; французский текстъ этого письма напечатанъ былъ нами въ «Воспоминаніяхъ о быломъ» Е. А. Сабанеевой, С.-Пб. 1914, изд. «Огней», стр. 149, въ примечаніи.

²⁾ Т. е., князя Петра Николаевича Оболенского, отца декабриста.

въ настоящий моментъ, всячески сю злоупотребляютъ, такъ какъ оба,— должна Васъ завѣрить,— мальчики совершенно испорченные. Моя тетушка Штеричъ была такъ добра,— взяла на себя заботы о Сергеѣ, и онъ у нея будетъ, по крайней мѣрѣ, подъ присмотромъ и будетъ въ состояніи продолжать свои занятія подъ наблюденіемъ чудеснаго Евгения, но люди, равно какъ и все маленькое хозяйство несчастнаго, останутся въ томъ положеніи, въ какомъ они теперь находятся, до распоряженій Дилюшки, и это не допускаетъ промедленія; вотъ почему мы всѣ просимъ Васъ настоять передъ княземъ о пріѣздѣ»¹⁾.

Остальные письма Оболенского писаны черезъ 32 слишкомъ года и болѣе послѣ первого— въ то время, когда авторъ, уже возвращенный, послѣ 30-летней Сибирской ссылки, въ Россію, проживалъ въ Калугѣ, где онъ и умеръ, какъ праведникъ, 26-го февраля 1865 г.²⁾. Письма эти живо рисуютъ намъ обликъ этого чистого народолюбца въ эпоху приближенія и осуществления одного изъ заветныхъ мечтаний его и его друзей— освобожденія крестьянъ; въ этомъ святомъ деле онъ и самъ принималъ некоторое участіе, состоя въ перепискѣ съ своимъ бывшимъ сослуживцемъ, Я. И. Ростовцевымъ, который советовался съ нимъ по вопросамъ, связаннымъ съ освобожденіемъ.

Желающихъ ближе познакомиться съ светлою личностью декабриста Оболенского, отсылаемъ, между прочимъ, къ изданнымъ нами «Воспоминаниямъ о быломъ». Е. А. Сабанеевой (С.-Пб. 1914, стр. 103—107 и 149—150), а также къ цитированной уже книге Н. Н. Кашина: «Родословные разведки» (т. II, С.-Пб. 1913, стр. 547—548) и къ изданию «Общественные движения въ Россіи въ первую половину XIX века» (т. I, С.-Пб. 1905), где помещена подробная биография Оболенского (написанная В. Богучарскимъ) и его ценные Воспоминанія.

¹⁾ На письме адрес: «Его Превосходительству Милютиному Государю Николаю Евгеньевичу Кашину. Въ Кудринѣ, на валу, въ собственномъ домѣ въ Москвѣ» и почтовый штемпель объ отправлении письма изъ Петербурга въ 20-хъ числахъ декабря 1825 г.

²⁾ Письмо его сестры о его смерти см. въ «Голосе Минувшего» 1915 г., № 12, стр. 231—232.

1.

С. И. КАШКИНУ.

7-го Октября 1825. Петербургъ.

Милый другъ Сергей.— Давно я къ тебѣ не писалъ, и ты также первымъ письмомъ меня порадовалъ съ давняго времяни; но смѣло могу тебя увѣрить, что минуты, которыя, я посвящаю тебѣ, суть тѣ, въ коихъ я чувствую избытокъ души и необходимость излить мои чувствованія другу, который меня понимаетъ и любить. Вѣрю, милый другъ, обстоятельствамъ твоимъ, которые тебѣ препятствуютъ прїѣхать въ Петербургъ, но душевно желаю, чтобы они поскорѣе сдѣлали тебя свободнымъ¹⁾. Бесѣда съ тобой есть почти необходимость для сердца моего: ты не повѣришь, сколь мало людей, которые прощаются слабости другимъ; ты не повѣришь, милый другъ, сколь много самолюбія и эгоизма въ лучшихъ людяхъ; но за то есть иѣчто доброе, таинственная сила, скрытая въ душѣ каждого человѣка, рожденного добрымъ, которая, вопреки симъ недостаткамъ, рождаетъ общую любовь и довѣріе даже между тѣми людьми, кои различаются мыслями. Сie общее чувствованіе развивается, конечно, не въ обыкновенныхъ сношеніяхъ людей между собою, но въ тѣхъ случаяхъ, которые невольно влекутъ всѣхъ и каждого къ одной общей идеѣ, и потому, любезный другъ, я увѣренъ, что время изгладить между людьми одинакаго образованія и одинакихъ чувствованій тѣ неравенства, которые въ нынѣшнемъ положеніи ихъ между собою дѣлаютъ непріятныя иногда между ими сношения. Ты вмѣстѣ съ прочими бранишь меня за мои занятія, негодуешь на пристрастіе мое къ Шеллингу, а не хочешь ви-

¹⁾ С 3-го ноября 1824 г. С. Н. Кашкин служил заседателем в 1-м Департаменте Московского Надворного Суда, куда поступил по приглашению И. И. Пущина — известного декабриста. Пущин, как известно, занял видное место для активной борьбы со взяточничеством чиновников и вообще для служения народу; для этого он привлекал туда и своих просвещенных молодых друзей (см. Записки В. П. Зубкова, С.-Пб. 1906, предисловие Б. Л. Модзалевского).

дѣть до сего времени цѣль моихъ занятій¹⁾. Отвѣтъ мой тебѣ, милый другъ, будеть самый простой. Есть иѣкоторыя требование души, которыхъ человѣкъ отстранить не можетъ. Есть иѣкоторая жажда къ познаніямъ, которая требуетъ удовлетворенія, дабы насытить душу всѣмъ высокимъ и нравственнымъ. До сего времени науки меня не удовлетворили: они представляли мнѣ отдельные идеи, которые бродили у меня въ головѣ безъ плану и безъ цѣли: система Шеллинга соединила сіи разнородные идеи въ одну и удовлетворила отъчасти моимъ требованиямъ. Я стараюсь теперь привести въ порядокъ то, что у меня было въ беспорядкѣ, а вы, друзья мои, меня за то браните! Но я не понимаю властолюбія вашего: оставьте мнѣ мои мечты, мои заблужденія, естьли хотите, чтобы я съ вами былъ откровененъ. Въ противномъ случаѣ боязнь найти во всѣмъ меня окружающимъ иѣчто враждебное поневолѣ стѣснить мои мысли, и вы найдете во мнѣ сами непріязненное къ себѣ чувство. Вотъ, милый другъ, мои условія съ тобою. Я люблю твои недостатки потому болѣе, что они происходятъ отъ источника благороднаго, чистаго, и что они не затемняютъ твой личный характеръ. Я не могу требовать, чтобы ты полюбилъ также и мои недостатки, но по крайней мѣрѣ требую снисхожденія къ нимъ.

Картина жизни твоей въ Рождествинѣ²⁾ признаюсь, милый другъ, меня пленila и тронула до слезъ.

Je sens le prix, cher ami, de ces sentimens purs de jeunes personnes, qui dans l'innocence de leur âme, laissent passer tranquillement leur vie dans la solitude et l'absence de tous les plaisirs. Mais aussi il faut le dire: les femmes sont nées plus parfaites, que nous. La Nature leur a donné cette tranquillité d'âme, cette perfection dans leurs sentimens, qui les fait jouir avec

¹⁾ О своихъ занятіяхъ изучениемъ философии Шеллинга Оболенский затем показывал въ Верховной Слѣдственной Комиссии; см. у В. И. Семевского: Политические и общественные идеи декабристов, С.-Пб. 1909, стр. 219. Шеллинг увлекал также и декабриста В. К. Кюхельбекера (тамъ-же, стр. 233).

²⁾ Подмосковное село Рождествено, въ 17 верстахъ отъ монастыря «Новый Иерусалим», принадлежало отцу декабриста — князю Петру Николаевичу Оболенскому.

délices de leur propre existence. Tout ce qui les entoure leur procure des jouissances, que nous ne pouvons pas connoître. Elles vivent dans elles-mêmes, avec autant de plaisir et plus de tranquillité que nous, qui vivons toujours hors de nous. Leur sphère est leur famille; la nôtre — est l'univers entier. Notre esprit ne se borne pas à l'existence passive, qui voit couler devant soi un flot de richesses et ne reçoit que ce qu'il faut pour son propre bonheur. Nous sommes avides de connaissances, de pouvoir, de richesses. Les femmes au contraire se contentent de peu; leur pouvoir est l'amour, sentiment, qui unit toute la nature. Leur désir unique est d'être en contact avec le monde par l'être que la Providence a choisi pour les tirer hors du cercle limité dans lequel elles se trouvent. Elles sont fortes par leur mari, par lui elles commencent à vivre et atteignent le but, pour lequel elles vivent. Pour nous, cher ami, nous voyons dans la femme, que nous chérissions, non pas le but et l'existence de notre vie, mais uniquement un complément de notre existence, qui nous est absolument nécessaire, comme un point d'appui, duquel nous pouvons nous élancer avec plus de force vers la perfectibilité de notre être, qui est le but, auquel nous tendons. Mais cette perfectibilité git dans notre existence politique et morale. Donc vous voyez, que nous ne pouvons jamais l'atteindre au dégré, auquel nous aspirons, et voilà la raison pour laquelle nous ne sommes jamais contents de notre situation. Le sort me prive, cher ami, de la jouissance pure d'une société de femmes telle que mon cœur le désire. Mes sœurs m'ont procuré une bien douce jouissance pendant mon court séjour à Moscou¹⁾; mais aussi, cher ami, je ne vois rien de pareil ici. Il me semble, que je resterai célibataire malheureux pendant des années entières, si je reste encore à Pétersbourg pendant longtemps. Mon seul et unique désir est de trouver une personne qui puisse me répondre par son innocence et ses sentimens, — et il est bien rare de trouver ici quelque chose de pareil. Toutes les jeunes personnes ont cette froideur de sentimens, cet orgueil des connaissances du monde, qu'elles ont acquises par un commerce illicite avec les

¹⁾ У Оболенского было 6 сестер, из коих пять были замужем, а одна (Марья) осталась в девушки.

jeunes gens de bal; leur vie a déjà été flétrie par l'attouchement, les désirs illicites de ces hommes, qui ne voient dans le commerce des femmes que l'attrait physique d'un sexe à un autre; leurs oreilles ont déjà été blessées par l'expression de ces sentimens. Que voulez-vous donc désirer d'une jeune personne dont les sentimens ne sont plus purs? Mais j'oublie, cher ami, que le temps passe, que toute conversation doit avoir une fin quelconque, que le plaisir que je trouve à vous ouvrir mon coeur doit vous trouver dans la même humeur que moi-même, pour que cette lettre soit de quelque prix pour vous. Je finis donc, et il en est bien temps. Adieu, cher ami, aimez toujours votre dévoué ami

Pr. E. Obolenskoy.

Le 7 Octobre 1825.

S.-Pétersbourg.

Переводъ:

Я чувствую, дорогой другъ, цѣну чистыхъ чувствованій молодежи, которая, въ невинности своей души, спокойно проводить жизнь въ уединеніи и при отсутствіи всякихъ удовольствій. Но слѣдуетъ также сказать: женщины рождены болѣе совершенными, чѣмъ мы; натура дала имъ то спокойствіе души, то совершенство чувствъ, которое даетъ имъ возможность наслаждаться утѣхами ихъ собственнаго существованія. Все, что ихъ окружаетъ, доставляетъ имъ радости, которыхъ мы не можемъ познать. Онѣ живутъ въ самихъ себѣ, съ такимъ удовольствіемъ и съ большими спокойствіемъ, чѣмъ мы, живущіе всегда тѣмъ, что вѣбъ нась. Ихъ сфера — это ихъ семейство, а наша — цѣлая вселенная. Нашъ умъ не ограничивается пассивнымъ существованіемъ, которое видѣть, какъ передъ нимъ течетъ волна богатствъ, и получаетъ только то, что нужно ему для его собственнаго благополучія. Мы жадны до знаній, до власти, до богатствъ; женщины, наоборотъ, довольствуются малымъ; ихъ власть — любовь, чувство, которое объединяетъ всю природу. Ихъ единственное желаніе — быть въ общеніи съ міромъ черезъ существо, которое проридѣніе избрало для того, чтобы извлекать ихъ изъ ограниченного круга, въ которомъ онѣ находятся. Онѣ сильны благодаря ихъ мужьямъ; чрезъ нихъ онѣ начинаютъ жить и достигаютъ цѣли, для которой живутъ. Что же

касается насть, милый другъ, то мы видимъ въ женщинѣ, которую мы любимъ, не цѣль и сущность нашей жизни, но единственно — дополненіе къ нашему существованію, которое намъ безусловно необходимо, какъ точка опоры, отъ коей мы можемъ устремляться съ большою силою къ усовершенствованію нашего бытія, которое есть цѣль, къ коей мы стремимся. Но это стремленіе къ совершенству живеть въ нашемъ политическомъ и моральномъ существованіи; однако, ты видишь, что мы не можемъ никогда достичь его въ той степени, въ которой намъ того хочется, — и вотъ причина, по которой мы никогда не бываемъ довольны своимъ положеніемъ. Судьба лишаетъ меня, милый другъ, чистой радости имѣть такое общество женщинъ, какого жаждеть мое сердце. Мои сестры доставляли мнѣ нѣжныя радости въ продолженіе моего краткаго пребыванія въ Москвѣ; но, милый другъ, у меня нѣтъ ничего подобнаго здѣсь. Мнѣ кажется, что я останусь несчастнымъ холостякомъ въ теченіе ряда лѣтъ, если еще долго пробуду въ Петербургѣ. Одно и единственное мое желаніе — найти женщину, которая могла бы отвѣтить мнѣ своею чистотою и своими чувствами, — но здѣсь очень рѣдко можно встрѣтить что-либо подобное: всѣ молодыя девушки холодны чувствами, горды своимъ знаніемъ свѣта, которое онѣ пріобрѣли непозволительнымъ общеніемъ съ молодыми людьми на балахъ, ихъ жизнь уже запятнана прикосновеніями, недозволительными желаніями мужчинъ, которые въ сношеніяхъ съ женщинами видятъ лишь плотское влечение одного пола къ другому; ихъ уши уже испорчены выраженіями этихъ чувствъ. Чего хотите вы, поэтому, отъ молодой особы, чувства которой уже не чисты? Но я забываю, милый другъ, что время идетъ, что каждой бесѣдѣ долженъ быть какой-нибудь конецъ, что удовольствіе, которое нахожу я въ томъ, что открываю тебѣ свое сердце, должно и тебя найти въ такомъ же самомъ настроеніи, какъ и мое, чтобы это письмо имѣло для тебя какую-нибудь цѣну. Итакъ, кончаю, — и уже давно время. Прощай, милый другъ, люби всегда твоего преданнаго друга

Кн. Е. Оболенскаго.

7 октября 1825.
С.-Петербургъ.

2.

СЕМЕЙСТВУ КАШКИНЫХЪ.

26-го марта 1858 г. [Калуга].

Христосъ воскресе, другъ Сергей Николаевичъ, Катерина Ивановна, Юлийка, Сережа, Николай, если онъ съ вами, и Юрий¹⁾, если явился изъ Петербурга,— всѣмъ и каждому порознь дается не по одному подѣлу, а по числу душъ нашего семейства, отъ верхняго этажа до нижняго, отъ старшаго до самой меньшой Елены²⁾,— всѣ привѣтствуютъ васъ, добрые друзья, добрымъ привѣтствиемъ Христовымъ,— всѣмъ желаютъ всего лучшаго,— пусть каждому достанется добро по его душѣ: пусть тебѣ, Сергей, жить долго и не старѣться; пусть Катерина Ивановна останется такою, какая она теперь, пусть не разучится любить, а сердце ее теплое не должно охладѣть. Николаю нужно получить независимость въ общественномъ положеніи, независимость въ нравственномъ отношеніи; нужно сердце теплое, которое бы его согрѣло,— пусть онъ получитъ это все. Юлийка, если желаетъ друга,— пусть пожелаетъ и получить сердце родное, православное, безъ лести и коварства, не шаркуна, а человѣка съ душою, который умѣлъ бы согласить свое сердечное слово съ дѣломъ. Сергей пусть развивается въ себѣ поэтической огонь, но вмѣстѣ съ тѣмъ пусть внесетъ въ жизнь не одну поэзію, но и нѣчто положительное, которому украшеніе будетъ его поэзія,

¹⁾ Екатерина Ивановна — жена С. Н. Кашкина, рожденная Миллер (род. 1806, ум. 1879), на коей онъ женился въ 1828 г. Юлийка — ихъ единственная дочь, родившаяся въ 1838 г. и въ 1863 г. вышедшая за Константина Николаевича Боборыкина, впоследствии генерал-лейтенанта; она умерла 9-го августа 1909 г., вдовою; Сергей Сергеевич Кашкин (род. 1835, ум. 1892) впоследствии былъ Депутатомъ дворянства Перемышльского уезда Калужской губерніи; о Н. С. Кашкине см. въ предисловии; наконецъ Юрий Сергеевич Кашкин, братъ предыдущихъ, род. 1843, былъ въ это время воспитанникомъ Александровскаго Лицей, а впоследствии членомъ Калужскаго Окружнаго Суда.

²⁾ Дочь декабриста, княжна Елена Евгеньевна Оболенская, родившаяся 30-го января 1857 г. въ Калугѣ.

но существенное будетъ истина въ жизни. О Юриѣ и Александрѣ¹⁾ не говорю: они имѣютъ теперь свою опредѣленную цѣль,—пусть достигнутъ ее благополучно и выработаютъ себѣ нѣчто хорошее въ жизни, тотъ нравственный капиталъ, который нравственнымъ трудомъ каждого изъ насъ невидимо растетъ съ каждымъ днемъ и составляетъ ту крѣпкую основу нашей внутренней жизни, по которой все остальное зиждется твердо и непоколебимо.

Много я тебѣ рассказалъ, другъ Сергей, по сердечному сочувствію къ каждому изъ члѣновъ твоей семьи. Теперь обращусь къ настоящему, т.-е. къ нашей современности. У насъ все благополучно. Общественная наша жизнь мирна. Вчера у Графа²⁾ былъ танцевальный вечеръ, на которомъ былъ весь городъ; говорить, всѣ были веселы и довольны. Объ остальныхъ удовольствіяхъ не знаю, что сказать; вѣроятно, они готовятся и въ свое время будутъ служить развлечениемъ для народа молодого и удалого.

Наша Наташа³⁾, вопреки зубной боли, вчера явилась на балъ и кажется движеньемъ переломила свою боль, но такъ какъ она возобновляется, то и проситъ она Николая Сергеевича привести ей двѣ стекляночки капель отъ зубовъ Доктора Козловского, рекомендованныхъ нашей Княгиней Оболенской⁴⁾, какъ специфическое средство. Даѣте я прошу его привести изъ Персидского магазейна на Никольской настоящаго Персидского порошку отъ

¹⁾ См. о немъ ниже, стр. 267.

²⁾ Дмитрия Николаевича Толстого-Знаменского, бывшего съ 6-го июля 1856 до 27-го июля 1858 г. Калужскимъ губернаторомъ, а затемъ — до апреля 1861 г. — Воронежскимъ, откуда назначенъ былъ Директоромъ Департамента полиции. Съ 1876 г. — Предсѣдатель Общества Истории и Древностей Российскихъ при Московскомъ Университетѣ, авторъ Воспоминаний, историкъ и археологъ; умеръ въ 1884 г.

³⁾ Княжна Наталья Сергеевна Оболенская, родная племянница лекаря (дочь его брата), въ 1861 году, 30-го июня, вышедшая замужъ, въ Калугѣ, за Александра Михайловича Жемчужникова (брата поэта).

⁴⁾ Княгиней Александрой Алексеевной Оболенской, рожда. Лыковой (род. 1831), женой Предсѣдателя Калужской Палаты Гражданскаго Суда и члена отъ Правительства Калужскаго Комитета по улучшению быта помѣщическихъ крестьянъ князя Андрея Васильевича Оболенского; вдѣгина А. А. Оболенская — основательница (въ 1870 г.) известной частной женской гимназии въ Петербургѣ.

всякой гадине, которой у насъ развелось много. Затѣмъ жду исполненія моихъ порученій по письму моему къ Николаю, отправленному еще на прошедшей недѣлѣ.

За тѣмъ пора кончать. Обнимемся крѣпко.

Твой другъ

Е. Оболенской.

Марта 26-го 1858 года.

3.

С. Н. КАШКИНУ.

[Вторая половина октября 1858 г. Калуга].

Письмо твое, другъ Сергей, и порученіе и твое, и Николая получилъ и безъ замедленія отправилъ въ Гражданскую Палату для крѣпкаго говора о ее спящихъ силахъ. Цуриковъ¹⁾, занимающій мѣсто Предсѣдателя, обѣщался все исправить, но когда и какъ, — обѣ этомъ ты отъ меня получишь особое увѣдомленіе. Они грозятъ карою Столоначальнику, который очень легко сдѣлалъ ошибку и можетъ быть невинно, а можетъ быть и умышленно, отправить пакетъ не туда, куда слѣдовало. Впрочемъ, это дѣло не можетъ тебя лишить ни одного вершка земли. — Затѣмъ обращусь къ порученію Николая: съ первой почтой напишу Ростовцеву о его сослуживцѣ, и вѣрю, что мой Яковъ²⁾ исполнить, если возможно, просьбу Кавказскаго бойца³⁾.

¹⁾ Александр Николаевич Цуриков, тогда Товарищ Председателя Калужской Палаты Гражданского Суда; за его сына Александра Александровича в 1878 г. вышла замужъ внучка С. Н. Кашкина — Екатерина Николаевна Кашкина.

²⁾ Яков Иванович Ростовцев (ум. 1860), в 1825 г., 12-го декабря, сообщивший в. к. Николаю Павловичу о готовящемся восстании... В «Русской Старине» 1889 г., № 9, стр. 617 — 639, напечатаны письма: Ростовцева к Е. П. Оболенскому, от 18-го ноября 1858 г., с любопытными возражениями его против нападок на него Герцева, и Оболенского к Ростовцеву из Калуги от 1-го января 1859 г. В журнале «Мицувшие Годы» за 1908 г., № 3 (стр. 98 — 99), в статье А. А. Корнилова, указано о влиянии Оболенского на Ростовцева в деле освобождения крестьян, на основании переписки их, опубликованной в «Русском Архиве» 1873 г.

³⁾ Н. С. Кашкина, который служил рядовымъ на Кавказе (см. ниже, стр. 261).

Новаго здѣсь ничего. Изъ Москвы пишутъ, что въ Комитетѣ К[нязь] Меншиковъ¹⁾ отличается какими-то выходками, весьма непригожими къ лицу его Свѣтлости. Въ Твери отличаются Парламентскими формами. Въ поученіе Федоръ Сергеевичъ²⁾ ихъ получаетъ и изучаетъ. Вотъ какъ все, извини, — въ Тулѣ Члены Комитета просили Левшина³⁾, чтобы наложена была Цензура на статьи о Крестьянскомъ вопросѣ, потому что рѣзко пишутъ.

Вотъ вамъ, друзья, все, что слышалъ. Радъ, что Николай на ногахъ и дѣйствуетъ, какъ полу-здоровый. Авось къ ноябрю поправится и явится къ намъ въ силѣ тѣлесной и бодрости душевной. За тѣмъ простите, друзья. Всѣхъ васъ обнимаю. Бѣрьте, что каждому достанется добрая доля дружбы любящаго васъ.

Е. Оболенскаго.

Вчера былъ у С. Димитріевны⁴⁾ и услышала тамъ о смерти Александры Димитріевны⁵⁾: она скончалась отъ водяной 11-го октября. Миръ душѣ ее!

4.

С. Н. КАШКИНУ.

13-го ноября 1859 г. [Калуга].

Вотъ уже зима настала, другъ Сергей Николаевичъ, а отъ тебя вѣстей нѣть: ты засѣль въ Прыскахъ и видно сердитъ на весь міръ, потому что не хочешь перемолвить и словечка съ нами, Калужанами. И Николай, и Сергей оставили по себѣ

¹⁾ Извѣстный адмирал, член Государственного Совета князь А. С. Меншиковъ.

²⁾ Щукин, с 4-го января 1857 до 20-го марта 1869 г. Калужский Губернскій предводитель дворянства, противник освобождения крестьян; см. в книге «Виктор Антонович Арцимович», С.-Пб. 1904, стр. 392 — 393 и др.

³⁾ Товарища Министра внутренних дел Алексея Ираклиевича Левшина; его брат Дмитрий Ираклиевич был уполномоченным по размежеванию земель при Тульской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ.

⁴⁾ Софья Дмитріевна Кашкина (род. 1804, ум. 1867), лѣвица, двоюродная сестра С. Н. Кашкина, была монахиней Калужского Казанскаго девичьего монастыря.

⁵⁾ Сестра предыдущей; она умерла въ Ярославле; см. Н. Н. Кашкин, Родословные разведки, т. II, С.-Пб. 1913.

пріятныя воспоминанія въ нашемъ домашнемъ кругѣ, и наша молодая женская половина чувствуетъ какую-то неполноту въ домашнихъ бесѣдахъ. Нового у насъ ровно ничего. Журналы Комиссій ²⁾ я продолжаю получать; но теперь журналы неинтересны: заключенія сдѣланы, основанія положены, — теперь имъ приходится кое-гдѣ подкрѣпить шатающееся основаніе, кое-гдѣ прибавить зыбкому фундаменту, а можетъ быть и все зданіе они построить такъ, какъ первоначально строился храмъ Спасителя на Воробьевыхъ горахъ ³⁾, — т.-е. купить нѣсколько тысяч душъ для постройки, раззорять постройкой фундамента, а потомъ выведутъ заключеніе, что мѣсто неудобно, и что на немъ построить храма не возможно. И здѣсь замѣчается то-же, — кто знаетъ, чѣмъ все это кончится, но работа не по силамъ работниковъ. А между тѣмъ время идетъ, и не успѣешь оглянуться, какъ все начатое зданіе и труды Комиссій объявлены будутъ несостоятельными. Но довольно!

Свистуновъ ⁴⁾ получилъ полное собраніе журналовъ, подобное моему, и рѣшительно стала въ оппозицію противъ требованій Комитета, который вызываетъ членовъ депутатовъ на категорическіе отвѣты. Вѣроятно, не онъ одинъ будетъ въ оппозиціи. Что будетъ, когда эта сторона возвыситъ свой голосъ? О времена!

М-те Шестаковъ ⁵⁾, моя возлюбленная племянница, съ другой возлюбленной — Натальей, Княжной (не боярской дочерью) ¹⁾, едва усиѣли рѣшить поѣзdkу въ Прыски, какъ Ока стала въ

¹⁾ Впослѣдствії Жемчужниковой (см. выше).

²⁾ Т. е., Редакционныхъ Комиссій по Крестьянскому делу.

³⁾ По знаменитому проекту известного архитектора-художника Александра Лаврентьевича Витберга.

⁴⁾ Декабрист II разряда Петръ Николаевич Свистуновъ; по возвращении изъ Сибири онъ проживалъ въ Калугѣ и былъ Членомъ Калужского Комитета по улучшению быта помещичьихъ крестьянъ, где состоялъ въ числе членовъ либерального меньшинства — съ Е. П. Оболенскимъ, Г. С. Батеньковымъ и молодымъ, Н. С. Кашкинымъ. См. объ этомъ подробнѣе въ книге «В. А. Арцимовичъ», С.-Пб. 1904, по указателю.

⁵⁾ Надежда Алексеевна Шестакова, рожд. Михайловская, жена капитана I ранга Ивана Алексеевича Шестакова (род. 1820, ум. 1888), впослѣдствіи генерал-адъютанта, адмирала и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ; она была родная племянница Е. П. Оболенского — дочь его сестры Александры Петровны Михайловской, рожд. княжны Оболенской.

шаткомъ положеній, и они принуждены были дожидаться рѣши-
тельного ее отвѣта на вопросъ: пропустить-ли она чрезъ себя
и перенесстъ-ли на своеимъ хребтѣ грузъ двухъ женщинъ. Долго
она рѣшалась; наконецъ, когда дала положительный отвѣтъ, время
улетѣло, мужъ Надины уже былъ на пути возвращенія,—и доброе
намѣреніе и желаніе видѣться со всѣми вами осталось неиспол-
неннымъ. Мы ждемъ Шестакова къ 15-му и потомъ разстанемся
съ ними на долго.

На-дняхъ былъ въ Монастырѣ у Сонюшки ¹⁾, бесѣдоваль съ
нею и получилъ отъ нее прозьбу къ тебѣ — о высылкѣ ей процен-
товъ на житейскія нужды, и желаетъ, чтобы ты ей далъ заемное
письмо на капиталъ. Все это передаю тебѣ къ свѣденію и раз-
смотрѣнію.

Я просилъ Николая и Сергея передать тебѣ мою прозьбу о
Глобусѣ; если ты можешь одолжить меня на время, т.-е., на
пять или на шесть мѣсяцевъ этимъ учебнымъ пособіемъ, то я
былъ бы тебѣ много благодаренъ; все будетъ тебѣ возвращено
въ цѣлости до рожденія и воспитанія твоихъ внуковъ: когда
ты обзаведешься ими, тогда и глобусъ, и карты будутъ тебѣ
возвращены въ цѣлости. Убѣди Николая въ необходимости рѣ-
шить это дѣло и стать въ главѣ продолжателей рода Кашкиныхъ.

У насъ сегодня Пятница, т.-е. открытие вечернихъ собраній.
Вообрази, у насъ будетъ Шамиль ²⁾ со свитой, т.-е., переводчи-
комъ, приставомъ и мюридомъ. Если успѣю передъ почтой, то
опишу тебѣ и вамъ всѣмъ вечеръ съ Шамилемъ.

Шамиль памъ измѣнилъ, — причину тебѣ скажетъ юноша,
который лично отдастъ тебѣ эти строки. Итакъ, прости, другъ
старый, но юный въ воспоминаніи и въ сердечномъ отношеніи.
Примите привѣтъ и вы, юное поколѣніе, — надежда въ будущемъ
и краса настоящаго.

Вашъ Е. Оболенской.

Ноября 13-го, 859.

¹⁾ Кузина Оболенского, монахиня С. Д. Кашкина (см. выше).

²⁾ Шамиль, имамъ Чечни и Дагестана, послѣ сдачи въ пленъ въ Гупибе,
былъ сосланъ, какъ известно, въ Калугу, где жилъ сперва подъ присмотромъ,
а затѣмъ и свободно, принялъ Русское подданство; умеръ въ Мединѣ въ 1871 году.
О пребываніи Шамиля въ Калугѣ и о его семье имеются статьи состоявшаго
при немъ Приставомъ А. Руновскому въ «Военномъ Сборнике» 1860 г., т. XI,
№ 2 и т. XIII, № 5, и въ «Русской Старинѣ» 1877 и 1878 г.г.

5.

Н. С. и С. С. КАШКИНЫМ.

30-го марта 1860 г. [Калуга].

Любезный другъ Николай и неразлучный съ нимъ Сергей. Сколько лѣтъ вы отъ насъ уѣхали,—и нѣтъ отъ васъ ни доброго слова, ни дружескаго воспоминанія. Я понимаю, что въ Тверь¹⁾ писать опасно, но въ Калугу — совершенно свободно, и ни отъ кого и ни откуда не угрожаетъ малѣйшей остановки. Спасибо, другъ Николай и за то, что написалъ Жемчужникову²⁾, — по крайней мѣрѣ мы узнали, что вы сидите въ Прыскахъ и думаете думу о томъ, какъ бы вамъ добраться безопасно до Калуги, а по-томъ до Москвы. Я понимаю эту думу при нынѣшнемъ состояніи нашихъ дорогъ. Нашъ Семенъ Павловичъ просидѣлъ въ за-жорѣ, на пути изъ Москвы въ Калугу, по пойсъ въ водѣ, болѣе 3-хъ часовъ; но вышелъ цѣль и невредимъ и не получилъ даже насморка отъ холодной ванны. Это счастіе, но не всякому можно ожидать такого благополучнаго исхода.

Мое письмо къ тебѣ не лишено, одинакожъ, личнаго интереса. Ежегодно къ Пасхѣ мы собирали въ пользу Семена Васильевича Хрущева³⁾ небольшую сумму, чтобы доставить ему возможность

¹⁾ К жившему тамъ декабристу Матвею Ивановичу Муравьеву-Апостолу, который приходился близким родственникомъ и Е. П. Оболенскому (со стороны матери последнаго, рожд. Кашкиной), и Кашкинымъ, ибо мать Муравьева-Апостола была дочерью С. М. Черноевича отъ брака его съ Елизаветой Аристарховной Кашкиной.

²⁾ Поэт Алексей Михайлович Жемчужниковъ, сестра коего, Анна Михайловна, была замужемъ за Викторомъ Антоновичемъ Ардимовичемъ, занимавшимъ, съ 27-го июля 1838 г. постъ Калужскаго губернатора. Алексей Жемчужниковъ жилъ въ это время въ Калугѣ, откуда 8-го марта 1860 г. писалъ Н. С. Кашкину письмо съ сообщеніемъ Петербургскихъ новостей. Одно стихотвореніе Жемчужникова изъ архива Н. С. Кашкина напечатано было нами въ журн. «Жизнь Искусства» 1924 г., № 1, стр. 14.

³⁾ Бывший ротмистръ Бугского уланскаго полка (1832), а затемъ чиновникъ особыхъ поручений при Московскому генерал-губернаторе, С. В. Хрущевъ (род. въ 1790, ум. въ 1870 г.), былъ монахомъ Козельской Оптиной пустыни, лежащей противъ имѣнія Кашкиныхъ — села Нижнихъ-Прысковъ.

облегчить трудную монашескую жизнь. Въ нынѣшнемъ году сборъ былъ маловаженъ, по слухаю отсутствія Андрея Васильевича¹⁾; но при всемъ томъ собралось 20 р. сер. Буду просить тебя передать ему эту сумму изъ своихъ денегъ и вручить прилагаемое письмо. По прѣздѣ твоемъ сюда собранная сумма тебѣ будетъ передана мною. Пересыпать ему деньги по почтѣ — затруднительно для него. Вѣрю, что твои финансы не разстроятся атою суммою; сверхъ того — подъ твоимъ вѣдѣniемъ Контора: ты можешь почерпнуть оттуда, — и такимъ образомъ все будетъ слажено къ обоядному удовольствію.

Что тебѣ сказать новаго? — Жемчужниковы, вѣроятно, сообщили тебѣ всѣ интересныя новости изъ Петербурга до послѣдней почты. Эта послѣдняя остановилась на самомъ интересномъ мѣстѣ: Андрей Васильевичъ²⁾ былъ у Елены Павловны³⁾, имѣль съ нею долгую бесѣду и потомъ получилъ приглашеніе въ слѣдующую Пятницу, т. е. на шестой недѣли, на малое собраніе, *en petit comit *, гдѣ кромѣ Императора и еще двухъ лицъ не будетъ никого. Если это не мистификація, то безъ сомнѣнія Андрей Васильевичъ, какъ членъ меньшинства, будетъ лостой-

¹⁾ Вѣроятно, братъ Хрущова, отставной кирасирскій ротмистръ.

²⁾ Князь А. В. Оболенский (род. 4-го февраля 1825, ум. 11-го декабря 1875), воспитанник Училища Правоведения, бывший с 1853 г.—и. д. Товарища Председателя Калужской Палаты Гражданского Суда, с 1855 — Директором Калужского Губернского Комитета о тюрьмах, с 1856 г.—и. д. Калужского Губернского Прокурора; с 1-го марта 1858 г.—Председатель Калужской Палаты Гражданского Суда и Член от Правительства Калужского Комитета по улучшению быта помещичьих крестьян — до 1-го ноября 1863 г., когда был назначен Председателем Гродненской Казенной Палаты. Он вошел в Калужский Комитет по улучшению быта помещичьих крестьян, как Калужский помещик, и, с декабристом П. Н. Свищуновым, петрашевцем Н. С. Кашкиным, А. А. Муромцевым и А. П. Племянниковым, составил «левую» Комитета, его либеральное меньшинство. Эти 5 членов, не согласившись впоследствии с проектами, выработанными большинством Комитета, представили ему свой особый проект («В. А. Арцибовиц», С.-Пб. 1904, стр. 206, в статье А. А. Корнилова).

³⁾ Т. е. великой княгини Елены Павловны, принимавшей, как известно, неофициальное, но действенное участие в деле освобождения крестьян от крепостной зависимости и бывшей в оживленных сношениях со всеми деятелями этой реформы.

нымъ его представителемъ. Посмотримъ слѣдствія и сдѣлаемъ тогда заключенія. Даѣте, изъ Твери¹⁾ получилъ извѣстіе объ отправлении Ункковскаго²⁾ въ Вятку; въ бумагѣ сказано: заличное участіе и допущеніе Дворянства къ составленію опредѣленія, противнаго Высочайшей воли, законно объявленной. Его отправили при двухъ жандармахъ и не позволили взять съ собою камердинера, который побѣхъ въ-слѣдъ за нимъ, въ отдельномъ экипажѣ. Все это ты знаешь, и я напрасно тебѣ это передаю. Грустный фактъ... Дай Богъ, чтобы онъ не повторился. Болѣе объ немъ сказать нечего.

Новаго у насть нѣть ничего. Отъ твоего Папаши не получалъ ни строки: что съ ними и гдѣ они,—не знаю. Не сомнѣваюсь, что Юлийка съ Мамашей³⁾ въ Петербургѣ, но тамъ-ли Папаша,—не знаю. Шестакова⁴⁾ пишеть, что два раза ихъ видѣла. Вотъ все, что до насть дошло. Дополни извѣстіе и скажи, какъ проводить они время.

Намъ обѣщаютъ на праздникахъ Театръ и Литературный чтенія въ пользу бѣдныхъ; въ чтеніяхъ будуть участниками Жемчужниковы⁵⁾, вѣроятно—Подчаскій⁶⁾, если онъ еще будетъ здѣсь, остальныхъ не знаю. Если вамъ будетъ возможно,—пріѣзжайте;

¹⁾ Т. е., отъ Матвея Ивановича Муравьев-Апостола, съ которымъ Е. И. Оболенский былъ въ деятельной переписке; 43 письма его къ Муравьеву-Апостолу, за 1858—1865 гг. напечатаны въ книге М. М. Зензинова: Декабристы. Материалы для характеристики, М. 1907, стр. 58—117.

²⁾ Алексей Михайлович Ункковский (род. 1828, ум. 1893), присяжный поверенный, членъ Тверского Губернского Комитета объ улучшении быта помѣщичьихъ крестьянъ; онъ былъ во главе либерального большинства тверскаго Комитета. Подробности его высыпки см. въ книге Г. А. Джаншиева: «А. М. Ункковский и освобождение крестьянъ» (1894).

³⁾ Ю. С. и Е. И. Кашкины.

⁴⁾ Надежда Алексеевна Шестакова, рожд. Михайловская, племянница Е. И. Оболенского (см. выше).

⁵⁾ Изъ братьевъ Жемчужниковыхъ Алексей Михайлович (ум. 25-го марта 1908)—известный поэтъ и Почетный Академикъ, а Владимир Михайлович—тоже поэтъ, съ гр. А. К. Толстымъ—авторы «Козьмы Пруткова».

⁶⁾ Иев Николаевич Подчаскій (род. 1834), числившийся 3-мъ переводчикомъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Делъ; онъ былъ внукомъ графа Л. К. Радумовскаго, имѣвшаго отъ П. М. Соболевской воспитанниковъ Подчаскихъ и, такимъ образомъ, приходился родственникомъ Жемчужниковымъ.

вѣроятно, рѣки вѣсъ пропустятъ благополучно. Затѣмъ крѣпко вѣсъ обниму за себя и всю семью. Вѣ Свѣтлый Праздникъ вспомните насть, а мы вѣсъ не забудемъ.

Твой другъ и дядя Е. Оболенской.

Марта 30-го
860-го года.

Муромцевъ¹⁾ задѣсь,—пріѣхалъ съ больной женой и кажется ждетъ ее разрѣшенія. Племянника²⁾ нѣть.

6.

Н. С. КАШКИНУ.

Апрѣля 9-го 860 года. [Калуга].

Спасибо, и многократное спасибо, другъ Николай, за исполненіе порученія и за передачу Семену Васильевичу³⁾ нашего приношенія. Письмо его къ намъ удостовѣряетъ, во-первыхъ, о своевременности присылки помощи, во-вторыхъ — обѣ удовольствіи получить ее чрезъ тебя, а не чрезъ Почту. Слѣдовательно, всѣ остались довольны, а вѣ этомъ главное дѣло.

Начну съ того, что дѣлается вѣ глубокой дали отъ насть. Миѣ сообщаю изъ Иркутска моя пріятельница, чрезъ которую я сообщаю извѣстія о тебѣ, что на бѣднаго Петрашевскаго⁴⁾

¹⁾ Аркадий Алексеевич Муромцов, член (от Медынского уезда) Калужского Губернского Комитета по улучшению быта помещичьих крестьян, оставивший краткія воспоминанія о В. А. Арцимовиче и эпохѣ освобожденія крестьян в Калужской губерніи (см. книгу «В. А. Арцимович», С.-Пб. 1904, стр. 608 — 613). В Комитете он примыкал, с Свищуновым, Кашкиным и Племянниковым, к либеральному меньшинству.

²⁾ Аркадий Петрович Племянников, член от Лихвинского уезда в Калужском Губернском Комитете по улучшению быта помещичьих крестьян, член либерального меньшинства Комитета.

³⁾ Хрущову; см. в предыдущем письме.

⁴⁾ Михаил Васильевич Буташевич-Петрашевский, по делу которого в 1849 г. пострадал и Н. С. Кашкин (см. в Предисловии); подробности всего этого эпизода в жизни Петрашевского, случившагося вследствие дуэли 16-го апреля 1859 г. между членом Совета Главного Управления Восточной Сибири Федором Андреевичем Беклемишевым и чиновником особых

вновь воздвиглось гонение. Во-первыхъ, его продержали въ Полиції, въ секретной, нѣсколько времени, а потомъ отправили въ дальнюю ссылку, но куда — неизвѣстно. Львова ¹⁾ выгнали изъ службы. Спешневъ ²⁾, какъ ты уже знаешь, проѣхалъ съ Муравьевым въ Петербургъ, но въ качествѣ ли Спутника, или Арестанта, — неизвѣстно; по крайней мѣрѣ въ послѣднемъ смыслѣ понимаютъ его отъѣздъ моя корреспондентка и, вѣроятно, другіе. Всѣ эти крутыя мѣры вызваны, какъ слѣдствіе дуэли Беклемишева, но какъ эта последняя миѣ совершенно неизвѣстна, то я и остаюсь во мракѣ относительно причинъ, которые могли вызвать такого рода воопіющее самоуправство.

О Петербургскихъ дѣлахъ извѣстія, сообщаемыя Андреемъ Васильевичемъ ³⁾, такъ коротки и такъ неудовлетворительны, что невозможно понять, въ чемъ было дѣло. Я уже сообщаю тебѣ о приглашеніи А[ндрея] В[асильевича] на вечеръ къ Еленѣ Павловнѣ. Тутъ былъ Императоръ, который долго бесѣдовалъ съ Депутатомъ меньшинства, доволенъ былъ изложенными имъ мнѣніемъ и велѣлъ изложить на бумагѣ. Письмо оканчивается сообщеніемъ, что трудъ начать, записка составляется, тщательно обдумана, и будетъ представлена. Но въ чемъ была бесѣда, о чёмъ была рѣчъ, какого рода было мнѣніе, — все это осталось тайной. Однимъ словомъ, А[ндрей] Вас[ильевичъ] обошелся съ нами, какъ человѣкъ, который предлагаетъ голодному прекрасное блюдо и, не давши вкусить, беретъ назадъ свой даръ. — Онъ обѣщаетъ возвратиться въ половинѣ нынѣшняго мѣсяца; вѣроятно, это желаніе не будетъ исполнено «по многимъ независящимъ отъ Редакціи причинамъ», и потому ожидать его можно, но не увѣренно.

поручений при Генерал-Губернаторе Восточной Сибири графе Николас Николаевиче Муравьеве-Амурском — Михаилом Сергеевичем Неклюдовымъ, — дуэли, на которой Неклюдов былъ убит, см. в статье В. И. Семевского: «М. В. Буташевич-Петрашевский в Сибири» — «Голос Минувшаго» 1915 г., № 3, стр. 31 — 39.

¹⁾ Федор Николаевич Львов, петрашевец, сосланный в Сибирь с Петрашевским и замешанный в дело о дуэли Беклемишева; см. в той-же статье В. И. Семевского.

²⁾ О Николае Александровиче Спешневе и его портрет см. в книге В. Лейкиной: Петрашевцы, М. 1924.

³⁾ Князем Оболенским; см. выше.

Говорять о новыхъ полномочіяхъ Губернаторамъ, при введении новаго Положенія, о разширеніи власти Исправниковъ, однимъ словомъ, говорять, что мы будемъ находиться въ осадномъ положеніи. Даѣе есть слухъ, по которому большинство Депутатовъ, собранныхъ въ Петербургѣ въ нынѣшній періодъ, представило энергической Адресъ Государю съ объясненіями на щель дѣйствій и административныхъ властей при выборахъ Депутатовъ въ Комитеты Губернскіе, при занятіяхъ Комитетовъ и, наконецъ, протестъ противъ Редакціонныхъ Коммісій и жалобу на то, что Коммісіі въ своихъ заключеніяхъ не только не стремятся къ слитію интересовъ Дворянства съ интересами Крестьянъ, но, напротивъ, стремятся къ ихъ разъединенію и къ утвержденію враждебныхъ между ими отношеній. Наконецъ (это сообщается по секрету, и прошу тебя также хранить въ тайнѣ), просить собрать новыхъ депутатовъ, по два отъ каждой Губерніи, избранныхъ уполномоченными отъ юзовъ — для составленія въ Петербургѣ Совѣтательной Палаты; въ гласныхъ засѣданіяхъ ее проектъ новаго Положенія долженъ быть обсужденъ и принять по здѣлью обсужденіи и свободномъ разсмотрѣніи какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и во всѣхъ подробностяхъ.

Вотъ все, что слышалъ и что передаю тебѣ. Хотя всему вѣрить нельзя, но часть должна быть справедлива, и потому, вѣроятно, соображенія Депутатовъ болѣе или менѣе будутъ имѣть влияніе на Членовъ Комитета Главнаго. Послушаемъ Андрея Васильевича, когда онъ пріѣдетъ, и тогда взвѣсимъ цѣнность и возраженій, и мыслей, выраженныхъ въ Адресѣ, если онъ дѣствительно былъ поданъ.

Въ твоемъ письмѣ не нашелъ ни слова о Петербургскихъ временныхъ обитателяхъ. Твой Папаша молчитъ, какъ рыба, а между тѣмъ есть о чёмъ поговорить.

Похристосуемся съ тобою и съ Серѣбромъ, обнимемъ другъ друга и сотворимъ молитву другъ за друга. Вообрази себѣ, что 7-го Апрѣля вечеромъ пріѣзжаетъ къ намъ Марья Васильевна¹⁾ и говоритъ весьма опредѣлительно, что поутру быть у нихъ съ

¹⁾ Девица Толстая, дочь бывшего Перемышльского Уездного Преводителя дворянства полковника Василия Алексеевича Толстого, женатаго на графине Марии Степановне Толстой-же (род. 1792, ум. 1874); она жила и умерла въ Калугѣ.

визитомъ Сергей Сергеевич Кашкинъ, но что она не могла его принять, потому что въ туалетѣ была неисправность, а Маменька ее была нездорова. Мы спорили, что этого не можетъ быть: она, напротивъ, говорить, что сама читала фамилію Кашкина, записанную лакѣемъ со словъ посѣтителя. Спросили у служителя Николая, — и онъ подтвердилъ слова барышни. Кто-же онъ, разрѣшите! ¹⁾

Вашъ общий другъ

Е. Оболенской.

7.

Н. С. и С. С. КАШКИНЫМЪ.

16-го апрѣля 1860 г. [Калуга].

Спѣшу сказать Тебѣ или, лучше, сказать вамъ, мои добрые отшельники Селенія Прысковъ, нѣсколько словъ передъ отходомъ почты по вашему тракту. Сегодня Суббота — вчера былъ у насъ обычный Пятничный раутъ, на который стеклось народу видимо-невидимо. Всѣ комнаты были полны гостей, дамы въ парахъ блестали изяществомъ и красотой, — однимъ словомъ, все было въ праздничномъ видѣ.

Во-первыхъ, скажу тебѣ, другъ Николай, что плаваніе между Калугой и Малоярославцемъ хорошо и не представляетъ большихъ препятствій, но по ту сторону Малоярославца, на седьмой верстѣ, рѣчка Протва зашалила, разлилась и сорвала мостъ на шоссе, такъ что переправа была затруднена. Не знаю, какъ это дѣло уладили, но почта въ Середу опоздала нѣсколькими часами, — съдовательно, сообщеніе возобновлено, но какимъ образомъ: перевозомъ-ли, или объѣздомъ, — не знаю.

Теперь обращаюсь къ Сергею. Тайну его появленія иногонито въ Г. Калугѣ разгадали весьма просто: какой-то Рязанской Кашкинъ, по рекомендациіи Гр. Толстаго, явился къ Марѣ Степановнѣ ²⁾ и не былъ принятъ, по причинамъ, уже вамъ извест-

¹⁾ См. въ следующемъ письме.

²⁾ Толстой, рожд. графинѣ Толстой (см. выше, стр. 258).

нымъ. Никто не могъ себѣ представить, чтобы фамилія Кашкина могла принадлежать кому-либо другому, кромѣ пынѣвшихъ представителей этой доблестной фамиліи. Итакъ, не признаютъ въ домѣ Толстой никакого Кашкина, кромѣ любезнѣйшаго Сергея Сергеевича,— вотъ почему его имя осталось тамъ въ силѣ и значеніи и произвело недоумѣніе.

Новаго, мои друзья, не могу вамъ сообщить ничего. Средовая почта не принесла ни писемъ, ни извѣстій. Изъ Твери Мат[вѣй] Ив[ановичъ]¹⁾ пишетъ довольно загадочно, что пронесся слухъ о его намѣреніи перебраться на житѣе къ намъ въ Калугу и иѣкто его доброжелатель²⁾ пришелъ къ нему и просилъ его отложить это намѣреніе, для своей собственной пользы. Это странно, а разгадать эту странность не умѣю. М[атвѣй] Ив[ановичъ] если говорилъ о томъ, что не худо бы перебраться въ Калугу, то эту мысль онъ получилъ отъ меня и Петра Николаевича³⁾. Мы оба приглашали его къ намъ, но онъ находилъ многія препятствія и не соглашался. Его семейство готово было бы жить между нами, но у него свои фантазіи. Современемъ это можетъ уладиться, — и я не теряю надежды видѣть его между нами.

Вотъ все, что достойно вниманія вашего; остальное вы прочтете въ газетахъ и журналахъ. Вся семья васъ дружески и предружески привѣтствуетъ.

Вашъ другъ и лядя

Е. Оболенской.

Апрѣля 16-го
860-го года.

8.

Н. С. КАШКИНУ.

Апрѣля 23-го 860 [Калуга].

Сей часъ отъ обѣдни, другъ Николай, — сегодня твой праздникъ Св. Вел. Георгія: это твой патронъ, — крестъ его на

¹⁾ Декабрист Муравьев-Апостол. Его письма к Е. П. Оболенскому в печати не появлялись.

²⁾ Вероятно, жандармский офицеръ.

³⁾ Декабриста Свистунова.

твоей груди ¹⁾ свидѣтельствуетъ о томъ, что духъ, коимъ онъ былъ оживленъ, подобнымъ образомъ оживляетъ и оживляетъ тебя и нынѣ. Такъ, друзья мои, должно всѣмъ намъ ратоборствовать за Церковь Христову, ратовать за истину и быть всегдашними ее воинами, одѣтыми въ брони правды. Побѣда будетъ за нами, хотя костыми лягутъ многіе изъ насъ...

Письмо твое и Некрологъ моего милаго Ростовцева ²⁾ получилъ благодарю. Я слышалъ о брошюркѣ, которую прислала Аниѣ Михайловнѣ ³⁾ Викторъ Антоновичъ ⁴⁾, но самъ еще не читалъ; теперь прочту и вѣрю, что найду въ ней иѣчто сочувствующее къ покойнику. Немногие отдаютъ ему капельную долю справедливости. Странно, почему всѣ такъ вооружены противъ него. Но это явленіе не новое. Тайны его — въ нашемъ сердцѣ, которое далеко не такъ вѣрно бѣется при гласѣ Истины и правды, какъ бы оно било, если бы было въ нормальномъ состояніи ⁵⁾.

Теперь отвѣчу тебѣ на вопросы. Андрей Васильевичъ ⁶⁾ не опредѣляетъ времени своего возвращенія: Гр. Панинъ ⁷⁾ не отпускаетъ и нашелъ въ немъ сотрудника незамѣннаго. Мих. Ник. Жемчужниковъ ⁸⁾ пишеть, что Гр. Панинъ представилъ Государю Записку о дѣйствіяхъ и направленіи Редакціонной Коммисіи, въ которой порицаетъ и то, и другое. Содержаніе Записки и сѣдѣствіе,

¹⁾ Солдатскимъ Георгиевскимъ крестомъ И. С. Кашкинъ былъ награжденъ въ февралѣ 1851 г. за участіе въ дѣлахъ противъ горцевъ во время экспедиціи подъ начальствомъ генерала Евдокимова.

²⁾ Я. И. Ростовцевъ скончался 6-го февраля 1860 г. Здесь имеется въ виду брошюра Ф. Еленева: «Некрологъ. Иаковъ Ивановичъ Ростовцевъ и его дѣятельность въ крестьянскомъ вопросѣ», С-Пб. 1860, 8, 24 стр.

³⁾ Арцимовичъ, рожд. мчужникова.

⁴⁾ Калужскій Губернаторъ В. А. Арцимовичъ.

⁵⁾ Здесь Оболенскій намекаетъ на известную роль Ростовцева въ дѣле 14-го декабря. См. въ статье о Ростовцевѣ и Оболенскомъ въ «Русской Старинѣ» 1889 г., № 9, стр. 617—639, а также любопытное письмо Ростовцева къ сыну своему Николаю отъ 17-го января 1859 г. по поводу назначенія Председателемъ редакціонныхъ Коммисій — въ «Невскомъ Альманахѣ». Выпускъ второй. Изъ прошлого», Пгр. 1917, стр. 202—203.

⁶⁾ Князь Оболенский.

⁷⁾ Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ, Министръ Юстиціи; онъ по смерти Я. И. Ростовцева былъ назначенъ Председателемъ редакціонныхъ Коммисій.

⁸⁾ Тестъ В. А. Арцимовича, сенаторъ съ 30-го декабря 1840 г., ум. 3-го сентября 1865 г.

которое она имѣть или будеть имѣть, остается неизвѣстнымъ. Викторъ Антоновичъ¹⁾, котораго ожидаютъ къ 4-му мая, объяснить все и откроеть всѣ тайны. Вотъ все, что у насъ новаго.

Муромцевъ²⁾ здѣсь съ большой женой, живетъ у самаго Каменного моста. По ходу болѣзни онъ ожидаетъ прежде временныхъ родовъ, и это его очень беспокоитъ. Жемчужниковы въ концѣ маяѣтъ въ Тульскую Губ. къ Дим. Алекс. Дьякону³⁾, оттуда, въ июль, въ отцовское имѣніе Орловской Губ., а потомъ уже въ Москву. Нынѣшия имянинница, Княгиня Александра Алексѣевна,ѣдетъ 26-го въ Москву, для свиданія съ мужемъ.

Нашъ путешествующій Гавріилъ⁴⁾ въ половинѣ мая собирается въ Варшаву и Царство Польское, чтобы сблизиться съ однимъ изъ Славянскихъ племенъ. Не знаю, какъ онъ уладить свое путешествіе съ жандармскимъ надзоромъ. Впрочемъ, онъ — вольный казакъ и можетъ путешествовать, куда ему угодно. Наша судьба — другая, но я на нее не жалуюсь: мнѣ хорошо въ Калугѣ, а даѣ мои мысли не переходятъ. Смыслъ предостереженія, сдѣланнаго Апостолу, я не принимаю въ дурномъ расположеніи къ Калугѣ; впрочемъ, это можетъ рѣшить одноличное свиданіе съ Тверитяниномъ⁵⁾. Поживемъ — увидимъ. Затѣмъ, друзья, досвиданія! Ждемъ васъ съ любовью. Да хранить васъ Господь, а Вел. Георгій да одушевляетъ васъ всегда своимъ духомъ.

Вашъ другъ и дядя

Е. Оболенской.

1) Арцимович.

2) См. выше.

3) Брат упоминаемой двумя строками ниже княгини А. А. Оболенской, рожд. Дьяковой, жены князя Андрея Васильевича Оболенского, неоднократно упоминавшегося выше.

4) Декабрист Г. С. Батеньков, который собирался тогда ехать гостить к своему бывшему сослуживцу, в то время сенатору Варшавского Сената В. В. Погодину, из имienia коего, Дзенки, он писал уже 1-го июля 1860 г. См. «Русские Пропилеи» М. О. Гершензона, т. II, М. 1916, стр. 101 — 105. Пять писем Батенькова к Е. И. Оболенскому (1848—1857 гг.) напечатаны в «Русск. Стар.» 1901 г., № 10, стр. 101 — 108, а письмо к Н. С. Кашкину из Калуги, от апреля 1858 г., издано нами в «Голосе Минувшего» 1914 г., № 1, стр. 280 — 282.

5) Т.е., тем-же М. И. Муравьевым-Апостолом: все это написано так нарочито туманно, конечно, из опасения перлюстрации на почте.

Всѣ твои пріятели: Жемчужниковы, Муромцевъ¹⁾, Петръ Никол.²⁾, муж[скаго] и женскаго пола, Кн. Обол[енскій]³⁾ съ потомствомъ, напиши весь дому отъ верхняго этажа до нижняго напоминаютъ тебѣ, что они желають скорѣе насладиться вашимъ лицезрѣніемъ.

Прилагаю 20 р. сер. Хрущевскихъ⁴⁾; изъ нихъ отдано твоему посланному 6 р. на Икону. Мы съ тобою въ ращетѣ.

Приписка Гавріила Степановича Батенькова:

Челобитье вамъ отъ меня и больше ничего. Прощайте, ѿду въ Польшу. А вы что заѣбли?

Батеньковъ.

9.

Н. С. Кашкину.

5-го июня 1860 г. [Калуга].

Ура! мой милый другъ Николай Сергеевичъ, — ты женишься, и я спѣшу тебя обнять и поздравить отъ души съ благороднымъ твоимъ рѣшеніемъ соединить свою будущность съ судбою Елизаветы Алексѣевны, которая не только составитъ самую свѣтлую ее сторону, но будетъ для тебя тѣмъ жизненнымъ началомъ, действительности полезной, честиой, гуманной, которая выдвинетъ тебя изъ числа блуждающихъ, безцѣльныхъ личностей — къ личности полной, зреющей, отъ которой можно ожидать плодовъ, соотвѣтственныхъ добромъ началу⁵⁾. Радуюсь твоему выбору — по общему отзыву всѣхъ, знакомыхъ съ прекрасною личностью Елизаветы Алексѣевны, и предвижу для самого себя большее

¹⁾ См. выше.

²⁾ Декабрист Свистунов.

³⁾ Князь Андрей Васильевич; см. выше, стр. 254.

⁴⁾ См. выше, стр. 253 и 254.

⁵⁾ Свадьба Николая Сергеевича Кашкина с Елизаветою Алексеевною, рожд. Нарышкиною (род. 21-го ноября 1837, ум. в Калуге 23-го декабря 1869) состоялась 6-го июля 1860 г. Свадьба Кашкиных описана в Записках графа М. Д. Бутурлина в «Русск. Арх». 1897 г., кн. III, стр. 248 и 1898 г., кн. III, стр. 207 и 211.

удовольствіе въ близкомъ знакомствѣ и родствѣ съ нею. Однимъ словомъ,— дай на радости себя обнять и прѣзжай скорѣе, но — уже съ молодой супругой, и тогда мы порадуемся вполнѣ тому, что теперь представляется еще въ нѣкоторомъ отдаленіи.

Въ Пятницу, т.-е., 3-го іюня, былъ прощальный обѣдь въ домѣ Прянишникова, у соединенной семьи Оболенско-Жемчужниковской. За обѣдомъ были слѣдующія лица: Викторъ Антоновичъ ¹⁾, Гаврила Степановичъ ²⁾, Левъ Николаевичъ ³⁾, Цуриковъ А. Ник. ⁴⁾, Николай Петровичъ Трусонъ ⁵⁾, А.Л. Мих. Жемчужниковъ ⁶⁾, Анд. Вас. Оболенской ⁷⁾, Е. П. Обол[енской] ⁸⁾, Сергѣй Мих. Сухотинъ ⁹⁾, Петръ Николаевичъ Свистуновъ ¹⁰⁾, студентъ — компаньонъ Сухотина и, наконецъ, двѣ хозяйки дома. Всѣ единодушно предложили тостъ за твое будущее щастіе и за Елизавету Алексѣевну; громкое ура потрясло всѣ окны извѣстной тебѣ залы, музыка отвѣтила, а музыканты грянули вторичное ура, и ты провозглашенъ честнымъ и благороднымъ Русскимъ Рыцаремъ, обладающимъ таинственнымъ даромъ открывать прекрасную личность и быть героемъ не романа, но жизни действительной.

Но довольно съ тебя, другъ Николай, ты вѣрно подумаешь, когда прочтешь все, мною написанное, что я перешелъ въ область романтическую и идеализирующую весьма обыкновенное прозаическое событие. Другъ мой! Въ одной прозѣ нѣть жизни, а есть прозябаніе. Поэзія даетъ прозаическому событию ту жизнь, которая составляетъ ее достоинство и налагаетъ на нее печать

¹⁾ Арцимович, Калужский губернатор.

²⁾ Батеньков, декабрист.

³⁾ Подчаскій; см. выше.

⁴⁾ Товарищ Председателя Палаты Гражданского Суда; см. выше.

⁵⁾ Тогдашний Калужский Губернскій Прокурор.

⁶⁾ Александр или его братъ Алексей, поэт.

⁷⁾ См. выше.

⁸⁾ Декабрист, сам автор письма.

⁹⁾ Род. 1818, ум. 1886; выдержки из его любопытных дневников, начиная с 12-го марта до 22-го апреля, 1860 г., напечатаны в «Русск. Арх.» 1894 г., кн. I, стр. 225 и след. Он служил в Московской Дворцовой Конторе.

¹⁰⁾ Декабрист.

Истины. Когда въ прозаической сторонѣ жизни мы находимъ отраженіе той Истины, которая лежитъ въ основѣ нашего духа,— тогда и эта сторона становится на ту степень благороднаго и изящнаго, которая ее украшаетъ и животворить. Такъ какъ мнѣ было поручено всѣмъ обществомъ передать тебѣ общее всѣхъ чувство и сочувствіе къ твоей будущности, то я и передалъ тебѣ имена всѣхъ тѣхъ, которые были на обѣдѣ.

При личномъ свиданіи ты намъ откроешь всѣ таинственные пути, чрезъ которые совершилось твое решеніе и опредѣлилась твоя будущность.

Мы напрасно ждемъ твоего Папаши — онъ не бѣдетъ и вѣроятно отложилъ свою поѣздку до твоей свадьбы, которая не должна замедлиться.

Новостей у насъ нѣть. Княгиня Александра Алекс[еевна]¹⁾ выѣзжаетъ во вторникъ 7-го июня въ Ольхи²⁾. Жемчужниковы намѣрены выѣхать въ концѣ недѣли въ Тульскую Губернію къ Дьяковымъ, а оттуда въ Орл. Губернію — въ имѣніе Жемчужникова. Нашъ городъ пустѣеть, и мы одни остаемся постоянными обитателями прекрасныхъ местностей, окружающихъ Калугу. — Жена³⁾ сердечно тебя привѣтствуетъ и радуется твоей будущности.

Крѣпко тебя обнимаетъ твой другъ и дядя

Е. Оболенской.

Июня 5-го
860-го года,

На обратѣ: Его Благородию Николаю Сергеевичу Кашкину.

¹⁾ Оболенская, рожд. Дьякова.

²⁾ Имяніе князя Андрея Васильевича Оболенского в Юхновском уезде, где он и погребен в декабре 1875 г.

³⁾ Е. П. Оболенский был женат, с 1846 г., на вольноотпущенной крепостной девушке Варваре Самсоновне Барановой, жившей в наемах у декабриста И. И. Пущина; см. в книге М. М. Зензинова: Декабристы. Материалы для характеристики, М. 1907, стр. 164 — 171 и 175, а также «Ист. Вѣстн.» 1888 г., № 12, стр. 755 и Г. А. Вѣтсев, Потомство Рюрика, т. I, ч. 2, стр. 329.

10.

С. Н. КАШКИНУ.

23-го июля 1860 г. [Калуга].

Твое порученіе будетъ исполнено, другъ Сергея Николаевичъ, и деревцо передано Г-жѣ Бутурлиной. Благодарю за участіе въ радости о рождениі дочери Ольги. Слава Богу, все обстоитъ благополучно, хотя дочка и порядочно покрикиваетъ и не можетъ еще притти въ нормальное состояніе¹⁾.

Новое у насъ следующее: вчера пріѣхали къ намъ Нарышкинъ, Пушкинъ и всѣдѣ за ними Наталья Дмитріевна Пущина²⁾. Нарышкинъ живеть у насъ, Пущина и Пушкинъ — у Петра Николаевича³⁾. Если хочешь видѣться съ нашими гостями, — пріѣзжай, всѣ будутъ тебѣ рады, въ особенности твой старый знакомый Нарышкинъ.

Андрей Васильевич⁴⁾ пріѣзжалъ съ женой на два дня и уѣхалъ. Онъ былъ пораженъ красотой твоей невѣстки Елизаветы⁵⁾ и въ восторгѣ отъ гармонического настроенія молодыхъ супруговъ, которые, сидя на балконѣ и любуясь другъ другомъ, забываются весь міръ. Онъ не могъ дать вѣрныхъ свѣденій, сколько часовъ посвящаетъ юная чета благотворному сну, но засталъ ихъ въ блящемъ состояніи.

День Юлии⁶⁾ премилой и прекрасной прошелъ, а я даже не зналъ, что есть дорогая имянинница, которой бы слѣдовало сдѣлать хотя письменное привѣтствіе, если не возможно лично подаловать дорогую имянинницу. И такъ, пусть твой дорогой

¹⁾ Она родилась 4-го июля 1860 г. и впоследствии была помещацией дер. Савватеевки (Тульской губ.), завещанной ей теткой, княгиней Н. П. Оболенской, сестрой декабриста.

²⁾ Т.-е. декабрист Михаил Михайлович Нарышкин (ум. в Москве 2-го января 1863), декабрист же Павел Сергеевич Бобриков-Пушкин (ум. 13-го февраля 1865) и вдова декабриста Ивана Ивановича Пущина, рожд. Апухтина, бывшая в 1-м браке за декабристом Михаилом Александровичем Фонвизиным.

³⁾ Декабриста Свищунова.

⁴⁾ Князь Оболенский.

⁵⁾ Жены Н. С. Кашкина.

⁶⁾ Ю. С. Кашкиной, въ 1863 г. вышедшей замуж за К. Н. Боборыкина.

цвѣтокъ извинить насть, озабоченныхъ Ольгой прекрасной и съ утра и до поздняго вечера ищащихъ способы ее утѣшить и успокоить.

Окончъ мое посланіе сердечнымъ привѣтомъ Катеринѣ Иванови¹⁾ и всему славному твоему потомству, которому вмѣстѣ съ тобою многая лѣта желаетъ здравствовать и благоденствовать

Твой Е. Оболенской.

Июля 23-го

860.

На оборотѣ: Сергею Николаевичу Кашкину.

11.

С. Н. КАШКИНУ

3-го сентября 1863 г. [Калуга].

Читай, другъ Сергей Николаевичъ, двѣ граматки: одну отъ больного, а другую — отъ сердечно болящаго. Такъ, друзья мои! Сердечно болѣть сердце обѣ утратѣ милаго Мишины²⁾. Вѣрю въ общее сочувствіе ваше, всѣхъ до единаго Прысковскихъ жителей. Что свыше было опредѣлено, исполнилось... Но какъ грустно было разставаться и отдавать послѣдній долгъ этому Ангельскому существу, которое собою оживляло и освещало нашу домашнюю жизнь. Но прошедшаго блага не воротить намъ. Покоримся волѣ Божией, — вотъ все, что можно еще сказать.

Мнѣ говорили, что въ газетѣ «Голосъ» есть извѣстіе о подвигѣ Преображенцевъ, которые разбили совершенно 3.000 повстанцевъ и показали себя молодцами во всѣхъ отношеніяхъ. Если это справедливо, то можетъ быть и Александръ³⁾ отличился

— 1) Кашкиной, женѣ адресата.

2) Младший сынъ князя Е. П. Оболенского, родившійся уже въ Калугѣ въ серединѣ 1858 г. (см. «Русск. Стар.» 1892, июль, стр. 175).

3) А. С. Кашкин, третій сынъ Н. С. Кашкина, тогда прапорщикъ Преображенского полка, участникъ Польской кампании 1863 г., впослѣдствіи генерал-маиръ военно-судебного ведомства; ум. 5-го декабря 1883 г. въ Мюнхенѣ.

на этомъ поприщѣ и первую свою кампанию началъ удачнымъ пораженіемъ исконныхъ нашихъ враговъ.

У насъ въ городѣ все тихо и смироно. Мы ждали къ 26-му манифеста съ Конституціей, но не нашли. Говорятъ, что Указъ о земскомъ учрежденіи отложенъ до октября, а Судебная реформа отложена на цѣлый годъ, — вотъ все, что извѣстно намъ о внутреннихъ нашихъ дѣлахъ. — Намѣстникъ¹⁾ возвратился въ Варшаву, — слѣд., нѣтъ надежды на энергическія дѣйствія. Вотъ все, что тебѣ скажу: не болтается отъ сердечной грустной думы. Всѣмъ вамъ мой сердечный привѣтъ, Юліѣ²⁾ — обычное желаніе исполнить, наконецъ, то, что составляетъ думу ее и твоего старого друга

Е. Оболенскаго.

Сентября 3-го
1863-го года.

12.

С. Н. Кашкину.

14-го декабря 1863 г. [Калуга].

Спасибо тебѣ, другъ Сергей Николаевичъ, за твою граматку и за твой вспомъ землевладѣльческой. Чувствую и постигаю, что тебѣ нуженъ отдыхъ послѣ многолѣтнихъ трудовъ. Что же дѣлается съ твоимъ Николаемъ, — почему онъ не беретъ на себя этого бремени? Въ добромъ его желаніи я увѣренъ, вѣроятно что-нибудь препятствуетъ исполненію. Но ты имѣешь утѣшеніе, другъ Сергей Николаевичъ, что ты, управляя, устраиваешь всю будущность цѣлой семьи, которая въ свое время будетъ умѣть одѣнить твои заботы. Миѣ же, другъ, приходится изъ пустаго въ порожнее переливать: въ наличности — ничего, въ будущемъ — ничего, слѣдовательно, вездѣ просторъ, гуляй на свободѣ. Если мысль остановится на Сороченкѣ и на устройствѣ этого единственнаго землевладѣльческаго гнѣзда, то видишь

¹⁾ Великий князь Константин Николаевич.

²⁾ Кашкиной.

надъ собою Око контролирующее, которое невольно выговариваетъ свое право на полное завѣдываніе всѣмъ достояніемъ, — и вновь останешься въ пустомъ пространствѣ. Въ Сентябрѣ былъ въ Тульской Губерніи и думалъ устроить выкупную операцию, но не успѣлъ въ благомъ намѣреніи: крестьяне не рѣшились платить пятую часть, хотя съ разсрочкой на семь лѣтъ. Я простился съ ними и доволенъ былъ, что не удалось это дѣло, которое лишило насть 200 р. сер. ежегоднаго дохода при всѣхъ возможныхъ натяжкахъ въ уплатѣ. Теперь вновь пришла отъ нихъ бумага, по которой они хотятъ выкупить одну усадебную осѣдлость. Но въ этомъ надобно имъ отказать. Видно, что они помышляютъ о выкупѣ и наконецъ рѣшать это дѣло. Если можно ожидать увеличенія дохода, то это возможно будетъ при хорошей обработкѣ оставшейся за нами земли. Не приходится мнѣ этимъ заняться и начать трудъ въ 67-мъ лѣтъ, который былъ бы по силамъ 30-ти лѣтнему. Вотъ вся будущность — она не весела. Дѣтки, когда подрастутъ, не вспомнятъ моихъ трудовъ и не скажутъ спасибо за вещественное улучшеніе ихъ состоянія; о тебѣ же вспомянуть, какъ о добромъ труженикѣ, который обеспечилъ ихъ благосостояніе. И такъ, другъ, утѣшившися въ безвыходномъ своемъ положеніи: оно откликается въ будущемъ.

Ждемъ къ концу будущей недѣли щастливаго жениха щастливой Юлиныки¹⁾ и спутника его — Сережу²⁾. Въ женихѣ я нашелъ то, что желалъ найти: и теплоту сердечную, и умственное развитіе, и нравственный капиталъ. Выборъ Юлиныки хороши. Вѣрю, что союзъ ее доставитъ ей ту жизненную опору, тотъ основной камень, на которомъ твердо будетъ стоять ее жизненное зданіе. Не знаю, удастся-ли мнѣ быть у васъ на сватъбѣ: это будетъ зависѣть и отъ моего здоровья, и отъ другихъ побочныхъ причинъ. Не скажу, чтобы я находился въ болѣзнетномъ состояніи, но старость сильно сказывается: кашель и кашель. Сверыхъ того, вотъ уже болѣе недѣли, какъ чувствуется ненормальное состояніе желудка. Принимаю померанцовыя капли, но — не помогаютъ. И такъ, если не буду на свадебномъ тор-

¹⁾ Юлия Сергеевна Кашкина была тогда невестою Константина Николаевича Боборыкина, за котораго вскоре и вышла замужъ; она умерла 9-го августа 1909 г. вдовою.

²⁾ С. С. Кашкина.

жествѣ, то вѣрьте въ полное сочувствіе къ семейной радости. Надѣюсь, что молодые явятся въ Калугу и поживутъ съ нами: поближе сойдемся съ ними, и крѣпче будетъ нашъ союзъ. Къ этому времени явится въ домъ Щучкина Николай и Лиза¹⁾. Пора и очень пора свить вновь имъ сдѣль свое теплое гнѣздышко.

Ольриджа²⁾ я не видалъ; говорять, что сдѣль на сценѣ былъ не настоящій Ольриджъ, а его камердинеръ, который подражаетъ ему превосходно. Не слыхалъ ни отъ кого изъ бывшихъ на представленіяхъ никакого сужденія о его игрѣ, — слѣд., и сообщить ихъ не могу. Затѣмъ остается сказать вамъ всѣмъ, щастливымъ жителямъ Прысковъ, сердечный привѣтъ и сердечное желаніе видѣть тебя утѣшеннѣемъ во всѣхъ отношеніяхъ и беззаботно наслаждающимся щастіемъ молодой четы и вспоминающимъ при этомъ событии давно минувшее время, когда ты самъ готовился къ щастливой будущности съ той, которая ощастливила всю твою жизнь. Затѣмъ обнимаетъ тебя твой старый другъ

Е. Оболенской.

Декабря 14-го
1863-го года.

Когда буду у Лерхе³⁾, намекну о Полицейскомъ управлении Г. Козельска.

13.

Н. С. КАШКИНУ.

Калуга, Сент. 13-го 1864-го года.

Какъ я тобою доволенъ, мой милый другъ Николай Сергеевичъ, и съ какимъ наслажденіемъ бросился на твое письмо изъ Аркашона и спѣшилъ его распечатать и насладиться его содержаніемъ. Давно уже ожидалъ я вѣстей отъ вѣстъ, мои милые

¹⁾ Н. С. и Е. А. Кашкины.

²⁾ Знаменитый актер-негр, трагик, имевший особенный успех в ролях Отелло. Он гастролировал тогда по многим городам России.

³⁾ Эдуард Васильевич Лерхе, Калужский губернатор, после В. А. Арцибовица, — съ 14-го декабря 1862 до 13-го марта 1864.

друзья: такъ давно вы нась оставили, и такъ давно думалось о томъ, что съ вами дѣлается, какъ милая Лиза поправляется въ своемъ здоровьѣ. Всѣ эти вопросы оставались въ сердечной думѣ, а отвѣта не было... Маша Юркевичева¹⁾ исполнила свое обѣщаніе и два раза писала, а вы, друзья мои, оставались безгласными. Теперь все забыто, и я стократъ благодарю за добрыя вѣсти. Не совсѣмъ отрадно то, что железныя воды не принесли желаемой пользы, но будемъ молиться — и молиться съ вѣрою, — и Господь невидимо пошлетъ свою всесильную помощь и наша Лиза пріѣдетъ съ обновленными силами и съ лучшими надеждами на лучшую будущность. Да услышитъ Господь сердечную молитву, — и крѣпко, крѣпко обниму вѣсть, мои друзья, когда увижу съ вами послѣ долгой разлуки. Но скорѣе, скорѣе, друзья мои, возвращайтесь въ родное гнѣзда. Хорошо побывать въ Европѣ и посмотреть на Европейской бытѣ, но Европейцемъ сдѣлаться не хочу: мой родной край миѣ милѣ всѣхъ возможныхъ Италии и Швейцаріи, и я останусь Русскимъ по преимуществу.

Но что сказать вамъ о нашей милой Руси? Если смотрѣть на Русь съ Европейской точки зреінія, то многаго намъ недостаетъ. Но если смотрѣть на Русь нашу съ своей собственной точки зреінія, то хорошо и привольно намъ еще жить. Свободно дышется послѣ 19-го февраля, и это событіе, осуществленію которого ты, Николай, помогаль всею нравственнюю силою, которою обладаешь, даетъ тебѣ полное право называться и быть однимъ изъ основателей гражданства Русскаго. Съ гражданствомъ все пойдетъ впередъ, вопреки всѣхъ возможныхъ тормазовъ и препрѣдѣль, полагаемыхъ неразвитiemъ большинства и болѣзняеннымъ развитиемъ меньшинства; но чтобы начало получило добрый конецъ, необходимо, чтобы тѣ, которые положили первый камень зданія, потрудились еще и еще и отъ труда не удалились. И тебѣ, Николай, предстоитъ трудъ, и тебѣ нужно будетъ заняться дѣломъ, когда явишься въ нашу Калугу и отдохнешь отъ своего путешествія. Тебѣ вновь предстоитъ собирать въ свой Щучкинъ гостепріимный кровъ небольшой кружекъ и въ немъ

¹⁾ Вероятно, дочь Калужского вице-губернатора (1856 — 1864) Николая Ильича Юркевича.

отогрѣвать то чувство, которое безъ пищи и безъ теплоты останется хладнымъ и безмолвнымъ. И я живу сдѣсь, но живу почти одной семейною жизнью. Все, что отрадно оживало жизнь, разлетѣлось въ разныя стороны. Грустно подумать о тѣхъ полезныхъ дѣятеляхъ, которыхъ мы лишились съ отѣздомъ Виктора Антоновича¹⁾. Но лягутся новые дѣятели, — и съ ними нужно сойтись, но въ мои лѣта трудно сводить новыя знакомства; но для тебя это будетъ легко и пріятно. И такъ, пріѣзжайте, друзья, и открывайте салонъ — не увеселеній общественныхъ, но разумныхъ и интересныхъ бесѣдъ и дружной передачи сердечныхъ думъ и желаній.

Я удивляюсь, откуда ты почерпнула свѣденія о красотѣ нашей Губернаторши²⁾; но что она изящно хороша, это фактъ неоспоримый, и я нахожу эстетическое наслажденіе созерцать ее съ тѣмъ чувствомъ скромнаго удовольствія — любоваться тѣмъ, что прекрасно. Вѣроятно, въ кратковременное твое пребываніе въ Петербургѣ ты о ней наслышалася или видѣла ее; но во всякомъ случаѣ, по пріѣздѣ въ Калугу ты удостовѣришься лично въ истинѣ моихъ словъ. Объ управлѣніи я не стану тебѣ говорить: оно ещеничѣмъ не успѣло себя заявить, и потому

¹⁾ Арцимовича. — П. Н. Обнинский, в статье своей «В. А. Арцимовичъ въ Калугѣ» свидетельствует, что до того «сонный город» Калуга, съ приездом просвещеннаго губернатора, «проснулся и оживился... совсем на другой, дотоле небывалый и неведомый лад: он стал думать, говорить и действовать; спорить и совещаться в той области человеческого общения, которая живет высшими и чужими интересами, общественными идеалами и нуждами, в которой работаютъ умы и бьются сердца в приподнятом настроении, в которой нет ничего пошлого, злободневного, своеокрыстного и узкого, в которой растет и очищается душа человеческая. Сколько новых интеллигентных силъ появилось в город на поприще государственной и общественной службы, как содержательна и интересна сделалась «неофициальная часть» «Губернских Ведомостей», какие жизненные темы завладели беседами в свободный вечерний час! Все жило и работало вокруг, и воскрешенный обыватель уже не мог оставаться изолированным в этом бодрящем, заразительном и обновляющем движении. Какой-то облагораживающий отпечатокъ лег на всѣхъ и на всемъ» (сборник: «В. А. Арцимович», С.-Пб. 1904, стр. 120 — 121).

²⁾ Въ это время Калужским губернаторомъ бытъ (съ 13-го марта 1864 по 1-е ноября 1868) в званіи камергера Владимир Никифорович Спасскій (ум. 27 апреля 1877 г.); он был женат на Н. Дм. Замятиной, дочери Министра Юстиціи Дмитрия Николаевича Замятинова.

ничего особенно замечательного не явилось съ перемѣнною личности. Между тѣмъ, пожары, которыми насы угошаютъ неизвѣстныя личности и которые напали на Перемышль, задѣли Козельскъ, истребили цѣлые селенія, невольно обращаютъ общее вниманіе на грустный фактъ. Общій говорѣ называетъ Поляковъ и дѣлаетъ ихъ виновниками злодѣйства, въ высшей степени возмутительного. До сихъ поръ еще ничего не доказано, и виновники остаются скрытыми. Въ Перемышль вашъ винный складъ сгорѣлъ при первомъ пожарѣ; но, какъ я слышалъ убытокъ оказался весьма незначительный. Въ Козельскѣ сгорѣло домовъ 30, въ слободѣ. Калугу эта бѣда миновала доселѣ, но народъ увѣренъ, что рано или поздно, но и насы коснется это общее бѣдствіе. Полицейскія мѣры приняты, и есть надежда, что мы встрѣтимъ бѣдствіе съ готовыми силами для уничтоженія его распространенія.

Вчера былъ въ Губ[ернскомъ] Присутствіи и справлялся о Стенинскомъ выкупномъ договорѣ¹⁾: дѣло остановилось за не-полученіемъ свѣденій отъ Московской Сохраниной Казны, — о чьемъ имѣю честь донести. Другое донесеніе мое заключается въ томъ, что домъ Щучкина никѣмъ еще не занятъ, — слѣд., друзья мои, если вы захотите обрадовать насы своимъ присутствіемъ въ Калугѣ, то стоить вамъ сказать слово, — и домъ Щучкина будетъ готовъ къ вашимъ услугамъ.

О своей семье скажу вамъ, что все обстоитъ благополучно. Сестра²⁾ въ половинѣ августа воротилась къ намъ, и хотя немного получила пользу отъ сосновой рощи, но отдохнула и чувствуетъ себя немного крѣпче прежняго. Гимназисты³⁾ продолжаютъ свои гимназическія упражненія съ иѣкоторыми улучшениями противъ прошлаго года; если такъ пойдетъ далѣе, то надобно будетъ радоваться и благодарить Бога. Думаю, что мы

1) Стенино — имение Кашкиных в Козельскомъ уезде.

2) Княгиня Наталия Петровна Оболенская (ум. въ Калуге въ февралѣ 1887, въ глубокой старости), съ 15-го апреля 1853 г. — вдова сенатора, д. тайн. сов. князя Александра Петровича Оболенского, Козельскаго помѣщика, за которого вышла въ 1838 г. У нее жилъ въ Калуге лекабрист Е. П. Оболенский по возвращеніи изъ Сибири.

3) Сыновья Е. П. Оболенского — князья Иван (род. 1850, ум. 1880) и Петр (род. 1851, ум. будучи женщиком); оба затем окончили курсъ въ Московскомъ Университетѣ.

увидимъ Катю¹⁾ француженкой, и что наша Олењка²⁾ не все будетъ понимать, что Катя будетъ ей болтать; но и это сгладится скоро, и дружно пойдутъ ихъ игры и бесѣды. Въ заключеніе скажу, что твое письмо отъ 28-го августа пришло сюда 9-го сентября, ровно чрезъ 12 дней, — слѣд., и эти строки сдѣлаются тотъ же путь и вѣроятно не застанутъ васъ въ Аркашонѣ, но пишу, чтобы удовлетворить сердечному требованію. Крѣпко обнимаетъ тебя, Лизу и Катю отъ всей семьи твой старый дядя

Е. Оболенской.

Помета Н. С. Кашкина: Получено въ Аркашонѣ 21 С.

14.

Н. С. КАШКИНУ.

[Ноябрь—декабрь 1864 г. Калуга].

Сердечно благодарю заграничныхъ и закадычныхъ друзей Николая и Лизу за дружеское воспоминаніе и привѣтствую ваше возвращеніе на родину, мои милые друзья! Письмо твое, милый Николай, прочелъ и остался недоволенъ твоей недомолвкой о здоровье Лизы, а между тѣмъ, ее здоровье — на первомъ планѣ, и мы думаемъ думу о томъ, какую пользу принесли ей морскія волны. Но свидимся и наговоримся обо всемъ и сами лично убѣдимся, какова Лиза дорогая, а о Катѣ думаю, что она такъ выросла и похорошѣла и поумнѣла, что наша Олењка будетъ съ нее братъ примѣръ.

Спасибо, другъ Николай, что не забылъ моей прозы о Г. Шаффѣ. Если случится тебѣ зайти въ книжную лавку, то спроси по слѣдующему заглавію:

Geschichte der Apostolischen Kirche nebst einer allgemeinen Einleitung in die Kirchengeschichte, von Philipp Schaff, Doctor der Theologie am Predigerjäminar zu Meresburg in Pensilwanien. Leipzig, Verlag von Otto Holtze, 1854 г., 680 стр., 4 р.

Главное, однажды, прошу тебя доставить мнѣ 13-й и 14-й томы Исторіи Соловьевъ; вѣроятно, ты ихъ вездѣ найдешь, но

¹⁾ Дочь Н. С. и Е. А. Кашкиных (род. 9-го мая 1861, ум. 5-го ноября 1900) въ 1878 г. вышедшая замуж за Александра Александровича Цурикова.

²⁾ Дочь Е. П. Оболенского.

въ газетахъ читалъ, что обѣ части продаются въ Москвѣ, у Глазунова. Затѣмъ обнимаетъ васъ крѣпко вашъ другъ старый
Е. Оболенской.

Квартиры внутри города нашего трудно теперь найти; есть квартира теплая у Загороднаго сада, домъ Хохловой; тамъ жила Зыбина, и кажется цѣна 150 или 200. — Буду еще посматривать. Сибирь нѣтъ, но дорога теперь паката на, иѣхать можно на колесахъ.

Приписка княгини Натальи Петровны Оболенской¹⁾:

Cher ami, pensées, coeur, âme et tout ce qui m'appartient vous est ouvert; donc vous serez bien et content chez moi, avec moi et parmi nous. Seul obstacle c'est le trainage qui ne vient pas et qui me fait péniblement respirer l'air froid et sec et retardera votre arrivée; en général c'est un retard pérnicieux en tout, et nous voilà déjà en train de prières à cette occasion; que Dieu nous entende!

Nous sommes si isolés dans notre bonne ville, si seuls réveillés que c'est une vraie fête de vous dire que nous allons voir et entendre des amis à coeur et pensées ouvertes; si ce n'étaient les Journaux, la grande correspondance, je me demande souvent: que ferions nous ou plutôt que penserions-nous? Notre nature ne saurait s'endormir, plume en mains. Je crois que j'aurais écrit quelqu'histoire imaginaire pour soulager ma pauvre tête qui demande non le sommeil, mais une nourriture plus saine.

Si vous voyez Eugène Протасьевъ²⁾, dites lui que j'attends de ses nouvelles et qu'il n'est pas quitte de sa correspondance avec moi. Mes amitiés à Дмитрий Петрович Скуратовъ³⁾, mot d'amitié

¹⁾ Сестра Е. П. Оболенского; см. выше, в прѣдыдущем письме. В «Голосе Минувшаго» 1915, № 12, стр. 231—232, напечатано ее интересное письмо о смерти ее брата декабриста.

²⁾ Племянник княгини Н. П. Оболенской — сын ее родной сестры Екатерины Петровны, рожд. княжны Оболенской, бывшей за Андреем Васильевичем Протасьевым. Е. А. Протасьев в это время был камерюнкером и числился в Министерстве Внутренних Дел.

³⁾ Писатель по экономическим вопросам и цензор; он родился 18-го июня 1802, ум. 14-го мая 1885 г.; основал бумагопрядильную фабрику в с. Наре-Фоминской, в Верейском уезде Московской губернии, но после 1861 г. разорился вследствие хлопчато-бумажного кризиса и потом служил

à Лялинъ¹⁾, mes hommages à l'Oncle Николай Ивановичъ²⁾. Bonjour, chers amis, au revoir et bientôt, je l'espère. Je vous embrasse, ainsi que toute la famille, mais Катя³⁾ en la bénissant et sans oublier ma prière pour elle. Comme Olga⁴⁾ se réjouit de la voir!

P-sse N. Obolensky.

К письму приложен следующий, писанный
Е. П. Оболенским

Рецептъ для черниль.

Лучшихъ чернильныхъ орѣшковъ	56	зол.
Мелкихъ щепокъ краснаго сандала	28	"
Зеленаго купороса	28	"
Аравийской камеди	21	"
Синяго (мѣднаго) купороса	7	"
Сахару или леденцу	7	"
Селитрокислой ртути или другой соли того-же металла	1	"

Чернильные орѣшки истолочь и варить вмѣсте съ сандаломъ въ $2\frac{1}{2}$ фунтахъ чистой воды, пока жидкость выкипитъ до половины; снявъ съ огня, жидкость слѣдуетъ процѣдить сквозь чистое полотенце и немедленно положить въ нее всѣ прочія вещества, размѣльченныя въ порошокъ, и тщательно размѣшивать, дабы всѣ вещества распустились въ жидкости.

Сообщил и пояснил Б. Модзалевский.

по цензуре: сотрудничал во многих газетах 1850—1860-х годов. Был женат на Фанье Алексеевне Пушкиной, дочери известного театрали и любителя литературы Алексея Михайловича Пушкина. Семейство Скуратовых было близко к семейству Кашкиных и Оболенских. См. Воспоминания о бывшем Е. А. Сабанеевой, С.-Пб. 1914.

¹⁾ Сын вдовы Лялиной, рожд. Перхуровой, проживавшей в Прысках в семье Кашкиных, у которых воспитывались и ее сыновья; из них здесь имеется в виду Сергей Васильевич Лялин, по окончании Московского Дворянского Пансиона и Дворянского полка служивший в Финляндском полку; потом, по притязанию зятя С. Н. Кашкина Николая Ивановича Миллера, Директора Александровского Лицей, Лялин был воспитателем Лицей и открыл весьма известный впоследствии «Лялинский» приготовительный к Лицей Пансион.

²⁾ Дядя Н. С. Кашкина, брат его матери — Н. И. Миллер, тогда Директор Александровского Лицей, впоследствии Почетный Опекун, генерал-от-инфanterии, умерший 30-го декабря 1889 г.

³⁾ Дочь Н. С. и Е. А. Кашкиных.

⁴⁾ Маленькая княжна О. Е. Оболенская, дочь декабриста.